

— Не волнуйся! Это наши друзья, — улыбнулся Чу Хуайцин. — Позже, если у нас что-то будет, мы поделимся с ними, так что не нужно стесняться.

Линь Чжинань, услышав это, облегчённо вздохнула.

Когда все вещи были перенесены за один раз, несколько помощников уже собирались уходить, но Чу Хуайцин остановил их, что-то сказал, и их лица сразу стали серьёзными. Они кивнули, поблагодарили и быстро убежали.

— Эти бараны слишком добры к команде Гуньгунь. С тех пор как они прибыли на этот остров, они не были близки с другими, а теперь что происходит?

— Ты же сказал, что это бараны и Гуньгунь. Оба милые существа, так что их взаимопонимание неудивительно.

— Тьфу, деревня только что подключилась к электричеству? Они хорошо ладят, это известно всему миру. Уже с того момента, как Гуньгунь сказал им построить прочный лагерь, это стало ясно.

— Правда ли, что Чу Хуайцин сказал, что в течение трёх дней будет тайфун?

— Я только что посмотрел прогноз погоды, это правда. Теперь вопрос в том, как Чу Хуайцин узнал об этом? Режиссёрская группа сообщила?

— Как это возможно? Они всё время были перед камерой, и если бы режиссёр сообщил, это было бы заметно!

— У них же есть участница, женщина. Когда она мылась, её не снимали, верно? В этот момент, если бы...

[Прямой эфир: ...]

— Убирайся отсюда, твой рот настолько грязный, что тебе нужно промыть его песком.

— Что за чушь? Кто это такой? А, это клоун от команды Обезьяны, вот почему он не умеет говорить по-человечески!

Зрители были возмущены представителями команды Обезьяны, и весь экран был заполнен гневными сообщениями, которые чуть не довели их до самоизоляции. Наблюдатели были поражены, но и другие зрители также испытывали отвращение к грязным словам команды Обезьяны.

Чу Хуайцин и его команда не знали о происходящем в прямом эфире. После того как вещи были доставлены в новый лагерь, Чу Хуайцин поручил Су Хуайчэню рубить деревья, а сам начал копать ямы, пока у него ещё были силы, чтобы справиться с работой. Линь Чжинань отправилась искать лианы, банановые листья и длинную траву для покрытия навеса.

Согласно плану, Чу Хуайцин хотел построить большой навес с двумя стенами, скалистой стеной сзади и входом спереди. Лучшим местом для их лагеря была не полуестественная защита, а то, что вокруг этой площадки ничего не было, что предотвращало бы страшное явление — удар молнии.

Чу Хуайцин также планировал сделать деревянную кровать, чтобы после дождя не пришлось

спать на влажной земле.

Команда работала с энтузиазмом, и к тому времени, когда Ся Шан и другие вернулись днём, у них уже была основа конструкции. Однако из-за сильного солнца Чу Хуайцинъ начал сильно потеть, и ему стало трудно продолжать.

— Отдохни, — сказал Ся Шан, забирая камень из рук Чу Хуайцинъ, и сам начал копать яму.

Эти ямы позже будут заполнены стволами деревьев и засыпаны землёй, чтобы стать опорами для дома, поэтому их нужно было копать глубоко, и их было много.

Чу Хуайцинъ встал, вытер пот с лица и посмотрел на Линь Чжинань и монашка, которые начали готовить еду. Подумав, он спросил:

— Чжинань, ты справишься одна?

— Да, — уверенно ответила Линь Чжинань, подняв голову.

Чу Хуайцинъ кивнул и сказал:

— Хорошо, монашек, иди за водой. Возьми все кокосовые скорлупки и наполни их водой, мне это позже понадобится.

Монашек был немного удивлён, но согласился. Он нанизал кокосовые скорлупки на лиану, повесил её на шею и побежал. Чу Хуайцинъ взял несколько банановых листьев и две ловушки для креветок, которые Линь Чжинань сделала ранее, и тоже покинул лагерь.

Все наблюдали за командой Чу Хуайцинъ, которая была занята строительством, как в игре, и это было очень интересно. Камера прямого эфира А1 не могла постоянно показывать их, поэтому переключалась туда-сюда. Зрители, которые хотели увидеть, как их дом будет построен, были недовольны и переключились на отдельный экран.

Всего за полчаса режиссёр увидел, что количество зрителей на отдельном экране Чу Хуайцинъ увеличилось, а в прямом эфире А1 уменьшилось.

[Режиссёрская группа: ...]

Чу Хуайцинъ взял банановые листья, чтобы найти чёрную глину. Их лагерь находился рядом со скалистой горой, но из-за близости к побережью большая часть земли была песчаной и непригодной для использования.

Две ловушки для креветок были покрыты банановыми листьями и заполнены землёй. Чу Хуайцинъ нашёл палку, чтобы использовать её как коромысло, и нёс ловушки, как раньше люди носили воду. В другой руке он держал комок земли, завернутый в банановый лист. Зрители в прямом эфире подумали, что если бы ему не нужно было стабилизировать коромысло, он бы, вероятно, взял ещё один комок.

— Смотрите, как Чу Хуайцинъ с трудом несёт землю, это тяжёлая работа. Это первый раз, когда я вижу, как кто-то носит коромысло.

— Эх, он взял слишком много. Похудеет ли он, если сходит ещё пару раз?

— Ха, впервые замечаю, что Чу Хуайцинъ ленится. Но он действительно собирается сделать глиняный горшок? Это так просто?

— Команда Гуньгунь действительно многогранна!

— Очень жду, когда они закончат.

Сначала Ся Шан не знал, что Чу Хуайцинъ ушёл. Он слышал, как тот поручил монашку работу, и думал, что он отдохнёт. Но когда он обернулся, Чу Хуайцинъ уже не было. Через некоторое время он увидел, как тот возвращается с двумя коромыслами земли, и быстро подбежал.

— Зачем тебе земля?

— Я хочу супа.

Чу Хуайцинъ облизал губы, поставил коромысла с помощью Ся Шана и, тяжело дыша, огляделся.

— Что ты ещё задумал?

— Мне нужен плоский камень, он понадобится.

Чу Хуайцинъ направился к кустам неподалёку, раздвинул траву и обнаружил кучу камней. Среди них были и большие, которые подходили бы ему, но их было трудно перенести.

— Нужно убрать их? — Ся Шан был в замешательстве, он, вероятно, не смог бы поднять эти камни.

— Нет, принеси землю, а потом иди копать ямы.

Чу Хуайцинъ помахал рукой, нашёл палку и протёр камни. Когда Ся Шан принёс землю, он высыпал её на камни, добавил немного воды из лагеря и начал перемешивать руками, проверяя вязкость. Она оказалась отличной.

Монашек вскоре вернулся и увидел, как Ся Шан добавляет воду в глину и медленно перемешивает её, как тесто. Затем он начал вымешивать, и к тому времени, когда Линь Чжинань позвала всех на ужин в пять часов дня, он только закончил вымешивать глину.

Сегодня монашек и Чу Хуайцинъ отправились к барьерному рифу ловить рыбу. Под рифом находились коралловые рифы, богатые ресурсами, и вместе с несколькими плодами хлебного дерева они наелись до отвала.

Зрители в прямом эфире, глядя на тех, кто всё ещё боролся на острове А, почувствовали горечь.

После ужина Чу Хуайцинъ продолжил вымешивать глину. Постепенно, когда глина начала слипаться и стала эластичной, как тесто, он начал делать заготовки для горшков.

Зрители в прямом эфире были свидетелями всего процесса, начиная с того момента, как Чу Хуайцинъ нёс землю, и до того, как он сделал полуготовые горшки. Когда они увидели, как один за другим появляются заготовки для горшков, они были поражены. В прямом эфире начали кричать, что сегодня они, возможно, станут свидетелями чуда, но Чу Хуайцинъ остановился.

Как бы он ни старался, за один день он не смог бы сделать глиняный горшок. В первый день он сделал только заготовки, которые нужно было высушить, а затем обжечь в печи.

Медленно вставая и держась за поясницу, Чу Хуайцин с удовлетворением посмотрел на свои творения и кивнул:

— Хорошо, навык не потеряян.

Теперь нужно было построить печь. Обычную печь он не смог бы сделать, но небольшую деревянную печь для него не составило бы труда.

К этому времени уже полностью стемнело, и, посмотрев на время, они увидели, что уже восемь вечера. Все снова почувствовали голод, и оставшаяся с обеда рыба и плоды хлебного дерева стали готовой едой. Все сели вместе и начали есть.

Остывшая еда в такую погоду была вполне съедобной, и, быстро поев, все легли, слегка приподняв головы, чтобы увидеть полуготовый навес. Много ям было выкопано, и много деревьев было закопано, создавая плотную стену, которая выглядела очень надёжно. Однако Чу Хуайцин подумал, что если бы у него было время, он бы покрыл крышу навеса слоем глины.

— Отдохнём два часа. Ся Шан, ты отведи монашка собирать плоды хлебного дерева, а я с наставником и сестрой пойду за водой, — сегодня у них закончилась вода, и все кокосы были пусты. — Да, нам ещё нужно зайти посмотреть, есть ли смола на камфорном дереве. Если нет, то придётся сделать несколько надрезов.

Смола была очень важна для их работы, и Чу Хуайцин чуть не забыл об этом.

— Также нужно найти прочные лианы для фитиля. Утром пораньше встанем и пойдём на побережье, сможем что-нибудь собрать, и ещё...

Чу Хуайцин говорил, говорил и заснул.

Рядом горел костёр, излучая мягкий свет. Ся Шан лежал рядом с Чу Хуайцином, повернувшись к нему, и смотрел на его усталое лицо. Его сердце всё ещё билось быстро, и он чувствовал боль, но уже не было прежнего напряжения.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474912>